

В. А. ДЫБО

Слово о научной деятельности С. Л. Николаева

От редакции: Ученый совет Института славяноведения РАН на заседании 28 мая 2019 г. большинством голосов утвердил выдвижение доктора филологических наук, ведущего научного сотрудника С. Л. Николаева кандидатом на выборы в действительные члены Российской академии наук по специальности «Языкознание».

В связи с этим академик РАН В. А. Дыбо составил заключение о научной деятельности С. Л. Николаева, которое здесь публикуется.

Сергей Львович Николаев — ведущий научный сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН, доктор филологических наук, специалист по славянскому и индоевропейскому сравнительно-историческому языкознанию. С. Л. Николаев — один из крупнейших представителей сравнительно-исторического языкознания современной генерации, лингвист с мировым именем. Его характеризует широта интересов в данной области, присущая наиболее выдающимся исследователям нашего времени. Им сделан ряд открытий и основополагающих разработок в различных областях: славянская, балто-славянская и индоевропейская историческая акцентология, сравнительная грамматика севернокавказских языков, сино-кавказская макросемья языков (доказательство сино-кавказского характера семьи языков американских индейцев на-дене), америндская макросемья (родство чукотско-камчатских языков и нивхского с алгонкино-ритванской семьей языков). В сферу интересов С. Л. Николаева входят также вопросы лингвогеографии и исторической диалектологии славянских языков, которые он сумел связать с проблемами этногенеза славян, чем фактически открыл новое направление в этой области. Ему принадлежит ряд открытий и новаторских работ в области восточнославянской диалектологии.

Уже в своей кандидатской диссертации С. Л. Николаев совершил серьезное научное открытие — исследуя праславянскую и прабалтийскую акцентологическую систему, он установил позиции балто-славянской метатонии (проблема, которая была поставлена впервые Ф. де Соссюром, но решена в основных своих чертах только С. Л. Николаевым). Привлекая данные древнегреческого языка как внешнее сравнение, он показал, что балто-славянская метатония явля-

ется ассимиляторным процессом. Совместно с С. А. Старостиным им выдвинута гипотеза о двух парадигматических классах индоевропейских глагольных корней (С. Л. Николаеву принадлежит обработка греческого, латинского, балтийского и славянского материала; в дальнейшем он ввел ряд поправок и в анализ древнеиндийского материала, установив фактически наличие в древнеиндийском, равно как и в древнегреческом, процессов тональной ассимиляции, соответствующей балто-славянской метатонии).

Важнейшие результаты были достигнуты С. Л. Николаевым в области славянской и индоевропейской акцентологии. Им были открыты славянские диалекты, в которых сохранился так наз. «арханизм Иллич-Свитыча», установлена позиция так наз. «антской» отяжки и географическое размещение IV акцентологической группы диалектов, что было в дальнейшем принято и подтверждено археологическими исследованиями В. В. Седова. Важным достижением является установление С. Л. Николаевым связи датского «шелчка» с индоевропейскими акцентными парадигмами.

С. Л. Николаев — участник международного интернет-проекта «Эволюция языка» («The Tower of Babel. Evolution of Human Language Project»), этимологическая база данных); им сделана сравнительная база данных по индоевропейским языкам, фактически представляющая собой проект нового индоевропейского словаря. Отдельные базы данных сделаны по германским, славянским и балтийским языкам.

Важнейшие результаты были достигнуты С. Л. Николаевым в области славянского глоттогенеза (исторической лингвогеографии и диалектологии). Ему удалось установить ряд древнейших (позднепраславянских) диалектных изоглосс, реконструкция размещения которых на территории древнейшего славянского расселения позволяет связать их с археологическими ареалами крупных праславянских племенных объединений. К ним относятся следующие: 1) разбиение праславянских диалектов по акцентологическим признакам на 4 диалектные группы и их лингвогеографическое соотнесение с археологическими ареалами «антского» и «словенского» племенных объединений; 2) отнесение на основании акцентологии (и далее скоррелированных с нею других языковых признаков) карпатоукраинских (галицких) говоров к «антской» группе (включающей также западноболгарские и восточношокавские диалекты) и отделение их на основании древнейших («довосточнославянских») изоглосс от остальных украинских и восточнославянских диалектов; 3) выделение системы языковых (фонетических, акцентологических и морфологических) диалектных явлений позднепраславянского уровня (частично

перекрытых позднейшими конвергентными процессами), не восходящих к «общевосточнославянскому» языку, в западнорусских и северо-западных белорусских говорах и установление связи ареала этих изоглосс с археологическим ареалом кривичей (культурой «длинных курганов»); 4) выделение на основании акцентологических и морфологических признаков восточнорусской группы говоров, легших в основу русского литературного языка, и соотнесение их, с одной стороны, с «мерянской» (в ее славянской части) археологической культурой Волго-Клязьминского междуречья и с другой — с северными польскими (великопольско-куявскими и мазовецкими) диалектами; 5) установление, на основании акцентологических признаков, принадлежности к «словенской» позднепраславянской группе юго-западнорусских и большинства полесско-украинских говоров (исторически тождественная акцентуационная система присутствует в словенских, кашубско-словинских и северо-восточнорусских диалектах); реконструкция позднепраславянского диалектного членения территории Полесья в соотнесении с археологическими ареалами; 6) выделение, на основании данных старосербских памятников, особой акцентуационной (западно)македонской системы, исторически отличной от большинства прочих славянских, в настоящее время почти полностью исчезнувшей в результате разнонаправленных процессов морфологических выравниваний.

С. Л. Николаев — лингвист очень широкого профиля, в сферу его интересов входит не только сравнительная грамматика индоевропейских языков, но и другие языковые семьи. Вместе с С. А. Старостиным им был составлен этимологический словарь севернокавказских языков (70 а. л.), где ему принадлежит разработка сравнительной фонетики аваро-андо-цезской группы, сравнение восточнокавказской группы и в значительной степени западнокавказской группы языков. С. Л. Николаев также серьезно занимается языками американских индейцев. Он выдвинул гипотезу, подтвержденную большими материалами, о вхождении нивхского языка в алгонкино-вакашскую макросемью языков и в целом построил фонетическую реконструкцию нивхско-алгонкинской семьи. С другой стороны, им же сильно уточнена фонетическая реконструкция пра-на-дене и выдвинута гипотеза о родстве группы на-дене с сино-кавказской макросемьей, установленной С. А. Старостиным. Об этом он опубликовал серию статей в 2014–2017 гг.

С. Л. Николаев показал себя также блестящим полевым лингвистом; так, им был открыт ряд тоновых систем в севернокавказских языках. В течение двух десятилетий он являлся руководителем диалектологических экспедиций в восточнославянские говоры, собрав-

ших материалы из более чем 400 населенных пунктов. С. Л. Николаев — сторонник комплексного и полного (не «дифференциального») описания диалектных систем, автор комплекса программ для собирания диалектного материала, направленного на сравнительно-исторический анализ диалектных систем; он активно использует современные методы диалектологической работы, в том числе компьютерный анализ диалектной речи; при описании фонетических и просодических явлений им впервые применена методика полного компьютерного анализа всего записанного материала говора. На основании материалов экспедиций ему удалось обнаружить в отдельных восточнославянских говорах многие явления, которые специалистам были неизвестны или известны лишь фрагментарно (различение рефлексов праслав. *ч и *оN в карпатских и русских диалектах, «старого» и «нового» ятей, праслав.*ъ и *о в карпатских диалектах, особая дистрибуция «двух о» в ряде русских говоров и др.). С. Л. Николаеву принадлежит открытие и анализ восточнославянских диалектных систем с тоновыми противопоставлениями, чему посвящены два его доклада на Международных съездах славистов. Он является автором акустической базы данных по русским говорам, основанной на собственных полевых материалах. С. Л. Николаев работает и в области диалектной лексикографии: им выпущен словарь карпатоукраинского торуньского говора (совместно с М. Н. Толстой). Одна из недавних крупных его работ — подготовленная к печати монография, посвященная реконструкции поэтического текста и акцентологической системы «Слова о полку Игореве».

С. Л. Николаев является автором более 130 научных трудов, в течение последних 5 лет им опубликованы печатные работы общим объемом более 40 а. л. (без учета опубликованных в Интернете баз данных). Он являлся докладчиком на шести Международных съездах славистов. В течение ряда лет он вел спецкурс и спецсеминар в МГУ «Историческая лингвогеография славянских языков», руководил студентами в диалектологических экспедициях. Он является членом редколлегии международного журнала «Словѣне», входящего в международную базу Scopus. Его научная деятельность была отмечена международной научной премией Sigma Xi, The Scientific Research Society (2004 г., Монреаль, Канада).

С. Л. Николаев с этой характеристикой был выдвинут кандидатом в члены-корреспонденты РАН, но Ученый совет Института славяноведения решил, что он заслуживает выдвижения в действительные члены РАН.

Все вышеизложенное показывает, что Николаев — не только тот ученый, который решает, причем блестяще, задачи, поставленные

господствующей научной парадигмой. В данном случае мы имеем дело с другим типом ученого — ученым, который наряду с другими такого же уровня исследователями ломает старую научную парадигму, устраняет ее и строит новую научную парадигму в результате своих открытий и исследований, которые не умещались в старую парадигму. Такие ученые по традиции Российской академии наук выдвигались, как правило, в действительные члены, и когда это не получалось, российское научное сообщество переживало это поведение российской академии и осуждало академию за неверный выбор. Так, например, случилось с выдающимся химиком Д. И. Менделеевым — его невыбор в Российскую академию наук и до революции, и во времена СССР рассматривался российским обществом как глубокая ошибка.